

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СООБЩЕНИЯ ТАЦИТА О ВОНОНЕ

А. Б. ЧЕРНЯК (Ленинград)

Тацит, *Анналы* 2, 68: *Per idem tempus Vonones, quem amotum in Ciliciam memoravi, corruptis custodibus effugere ad Armenios, inde [in] Albanos Heniochosque et consanguineum sibi regem Scytharum conatus est.* (В русском переводе А. С. Бобовича: «В это самое время Вонон, об удалении которого в Киликию я упоминал выше, предпринял попытку перебежать в Армению, чтобы перебраться оттуда к албанам и гениохам и далее к своему родичу царю скифов».)

Во втором томе своего красного кембриджского издания первой половины «Анналов», ко всеобщей радости наконец-то появившегося после семилетнего перерыва, профессор Гуднер снабжает наш пассаж весьма скудным комментарием: он приводит обоснования для устранения явно лишнего *in*, список мест, где упоминаются фигурирующие здесь кавказские племена, и в заключение некоторые соображения по поводу загадочного скифского царя¹. Однако все ли тут действительно так гладко, как это оказывается у английского ученого? Ведь албаны, как известно, населяли побережье Каспийского моря, а гениохи, напротив, Черного, где они успешно занимались морским разбоем, о чем свидетельствуют почти все источники². Здесь же получается нечто совсем иное: ведь Вонон, разумеется, совсем не собирался предпринять путешествие вдоль Главного Кавказского хребта, а наоборот—искал кратчайшего и безопаснейшего пути на север, так что, судя по нашему пассажи, гениохи должны были располагаться где-то между албанами и скифами, т. е. у Каспийского моря, что противоречит всей античной традиции. Проблема, таким образом, здесь все-таки существует и настоятельно требует какого-то решения.

Так как местонахождение албанов и гениохов было надежно установлено по крайней мере начиная с выхода в свет «Словаря собственных имен» Робера Этьена (1558)³, на несусаицу пассажа из «Анналов» рано или поздно должны были обратить внимание. Большинство

¹ The annals of Tacitus. Books 1—6. Ed. with a comm. by F. R. D. Goodyear. V. II, Cambridge, 1981, p. 405—406.

² Ibidem, p. 406: Strabo XI 2, 12—14; Ov. E. P. IV 10, 25—30; Luc. II 590—591; Plin. N. H. VI 12, 16; FHG 5, 177 M.

³ Rob. Stephanus. Dictionarium nominum propriorum etc. Coloniae, 1558, s. v. *Eniochi*. Он приводит выдержки из Птол. кн. 5, гл. 9, Плин. Ст. кн. 6, гл. 5 и Страб. кн. II (знаменитое место о *хххххх*). В 1657 г. был опубликован еще более обширный словарь Феррари (Pl. Ferrarius. Lexicon geographicum. London, 1657). Вероятно, к еще более раннему времени относится анонимный Manuale dictionarium poeticum, historicum et geographicum, propria nomina secundum alphabeti ordinem exhibens. In nobilium... alumnium gratiam editum. Londini apud viduam Peau... in vico Strand (180 p., in 8°), где наряду с *Eniochi*, *ferus populus in Pontica regione* попадает и *Albana est regio orientalis inter Colchum et Armeniam* (p. 10). Неизвестный составитель, по-видимому, в последнем случае опирался на рассматриваемый нами пассаж из «Анналов».

издателей и переводчиков ограничилось простой констатацией⁴. Карл Ниппердс был первым, кто не побоялся истолковать текст буквально, и в 1851 г. гениохи оказались соседями скифов и албанов⁵. За ним последовали А. Дрегер (1868 слл.)⁶, авторитетнейший и в отношении исторических фактов обычно очень надежный Э. Кестерманн⁷ и А. Борнек⁸. Молчание проф. Гудьера и лаконичное «Около Кавказа» П. Вюйемье⁹ вряд ли поддаются классификации.

Когда речь идет об интерпретации трудных мест, текстологи обычно не консультируются с историками. Данный случай принадлежит к числу немногих исключений. Даже с объективной точки зрения Вонон, побывавший не только на парфянском (примерно 8—12 гг. н. э.), но и на армянском (12—15) троне, был весьма видной исторической фигурой и его бегство из двусмысленной ситуации, в которой он очутился после вынужденного ухода из Армении (*Iudibrium* согласно Тациту, *Ann.* 2, 4, 2) и которая стала совершенно безнадежной после его перевода из Сирии в Киликию (там же, 58, 2), тоже безусловно является заметным историческим событием. И чисто субъективно Вонон вызывает интерес: переданный отцом Августу в 10/9 г. до н. э. вместе с женой, сыном (?) и тремя младшими братьями, проживший в Риме 17 лет, затем торжественно коронованный и отправленный на родину тем же Августом, а после одной-единственной неудачи брошенный римлянами на произвол судьбы, европеец на парфянском троне (там же, гл. 2) и в то же время истый Аршакид, умеющий выигрывать сражения и в свои пятьдесят (?) лет рискнувший на отчаянную авантюру, сразу же стоившую ему жизни—короче, сложная и привлекательная личность, павшая жертвой нового режима и новых нравов (*mores*) римской армии (подозрение Тацита, что охранник Реммий, заколовший парфянского претендента на берегу Пирама, был подкуплен последним, кажется очень основательным). Не удивительно поэтому, что занимающая нас здесь фраза цитируется даже в работах очень общего характера, целиком¹⁰ или частично (*Albanos Heniochosque* при этом, естественно, опускается!)¹¹, хотя, разумеется, и без каких-либо попыток разобраться в географической подоплеке предполагаемого маршрута

⁴ В примечаниях: abbé J. Pichon (1682), G. Brotier (1771), J. Orelli—G. Baiter (1846), E. Jacob (1875), B. H. Модестов (1887), H. Furneaux (1896), A. Garzetti (1968); в индексах: A. Morphy (1793), G. Ruperti (1832), N. Bacchius (1834), C. L. F. Panckoucke (1838), M. Nisard (1840).

⁵ P. Corn. Taciti Annales, erkl. v. C. Nipperdey. Bd I. Leipzig, 1851, a. 1.

⁶ Die Annalen des Tacitus. Schulausgabe v. A. Draeger. Bd I. Leipzig, 1868 a. 1.

⁷ Tacitus. Die Annalen. Erkl. v. E. Koestermann. Bd I. Heidelberg, 1963, S. 382.

⁸ Tacite. Les annales. Trad. par H. Bornecque. Paris, 1965, p. 485, n. 123.

⁹ Tacite. Annales. Livres I—III. Texte ét. et tr. par P. Wullemier. Paris, 1978, p. 67, n. 7: „Près du Caucase“. Cf. J. Jackson in: Tacitus. The Loeb class. libr. in 5 vols. V. III, 1969 (1st ed. 1931), ad locum: „Caucasian tribes“.

¹⁰ D. R. Dudley. The world of Tacitus. Boston, 1968, p. 205; J. Bouzek, R. Hošek. Antické Cernomoržé. Praha, 1978, p. 169.

¹¹ S. Le Nain de Tillemont. Histoire des Empereurs et des autres princes qui ont régné pendant les six premiers siècles de l'Eglise. 2 éd., Paris, 1700, t. I, p. 67: „Il s'échapa l'année d'après, pour s'en aller en Arménie et en Scythie, mais etc.“; M.-L. Chaumont. L'Arménie entre Rome et l'Iran. I: De l'avènement d'Auguste à l'avènement de Dioclétien.—In: ANRW II 9, 1, 1976, p. 87, n. 84.

Вонона. Этого мы были бы вправе ожидать от более специальных исследований, но М. Кисслинг в своей обстоятельной статье о гениохах приводит наш пассаж в самом конце среди целого описки свидетельств «дикой воинственности» (wilden Kriegslustes) этого племени¹², Р. Ганслик, в дальнейшем видный тацитовед, говоря о бегстве царя, проходит мимо нашей проблемы¹³ и так же поступает М. Пани в своей обширной монографии, одной из центральных тем которой является неолонгское армянское правление того же Вонона¹⁴.

В русской и советской историографии рассматриваемое нами место из «Анналов» неоднократно подвергалось тщательному изучению. Уже В. И. Модестов в примечании к своему переводу указал на этноним «ганухи» в Дагестане и сопоставил его с тацитовскими гениохами¹⁵. В 1967 г. к этой идее вернулся С.Т. Еремян, проследивший историю этого этнонима и топонима сквозь свидетельства грузинских и армянских исторических сочинений вплоть до наименования одного из округов древней Албании *Нени*, локализуемого в нынешнем Закатальском р-не Азербайджанской ССР на левом берегу р. Алазань, называемой азербайджанцами *Ганых*¹⁶. Приведенный им материал несомненно очень интересен и, вероятно, проливает свет на происхождение нынешних гинухов, живущих в селе того же названия в Цунтинском р-не Дагестанской АССР¹⁷. Идентификация же предков гинухов с гениохами второй книги «Анналов» представляется нам весьма спорной, так как а) если бы речь шла о племени, тождественном или близкородственным причерноморским гениохам, нам следовало бы ожидать от нашего автора каких-то разъяснений или подтверждения этого факта, ибо древние не знали других гениохов, кроме понтийских пиратов, связь которых с прагениохами даже и сейчас далеко не очевидна¹⁸, и б) в случае порчи текста, т. е. если предположить, что под *Henioschosque* медичейской рукописи «Анналов» скрывается другое, хотя и похожее, название, напр. **Henuchosque*, замененное каким-нибудь позднеантичным корректором на более распространенное, мы

¹² M. Kiessling.—RE s. v. *Heniochi*. Bd VIII, 1913, Sp. 280.

¹³ R. Hanslik.—RE s. v. *Vonones*. Suppl. IX, 1962, Sp. 1837, 12: „Sein Ziel war, durch die Kommagene nach Armenien und weiter ans Kaspische Meer zum Skythenkönig zu gelangen“.

¹⁴ M. Panti. *Roma e l'ire d'Oriente da Augusto a Tiberio* (Cappadocia, Armenia, Media Atropatene). Bari, 1972.

¹⁵ Сочинения Корнелия Тацита. Перевод В. И. Модестова. Т. 2: *Летопись*. СПб., 1887, с. 126, прим. 269.

¹⁶ С. Т. Еремян. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт.—ВДИ. 1967, № 4, с. 48—50 (на эту работу обратил мое внимание Ю. М. Десятчиков); *Հայ օրագրագր անտիկություն*. 4. I, Երևան, 1971, էջ 713, ծան. 21:

¹⁷ О них см.: Е. А. Бокарев. Гинухский язык.—В кн.: Языки народов СССР. Т. 4. М., 1967, с. 436 слл. Барон Услар упоминает черкесский (адыгск.) этноним *ганноаче* «лезгины», см.: П. К. Услар. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1881, с. 453.

¹⁸ Барон Услар в свое время предполагал, что какие-то бродяги-лезгины могли зайти на побережье (см. прим. 17). Отметим, что гинухский принадлежит к цезской подгруппе дагестанских языков, в то время как этноним *П'иоҳи* обычно объясняют из абхазского, см.: Г. Ф. Турчанинов. К истории и семантике этнонимов Восточного Причерноморья: *А'уаи, З'уаи, П'иоҳи*.—В кн.: Лингвистические исследования 1978: Проблемы фонетики, диалектологии и истории языка. М., 1978, с. 193—208.

должны иметь в виду, что все преимущества «более трудного чтения» (*lectio difficilior*) в данном случае нейтрализуются соображениями экономии—стержня тацитовского стиля. Тацит, как известно, избегал чрезмерной детализации, и у прагматов, несомненно входивших в албанскую конфедерацию, почти не было шансов удостоиться упоминания при описании маршрута Вонона.

Вот несколько примеров. В известном рассказе о восстании Аникета (69 г. н. э.) не перечисляются прикнявшие к нему «племена, населяющие Понт» (*gentes quae Pontum accolunt*, Hist. III 47). Мы можем только предполагать, что среди них должны были находиться гениохы: это следует из того, что у Аникета был свой флот из камар. Упомянуты только седохезы, совершенно неизвестное нам племя, жившее около реки Хоби: их царь дал приют разбитому Аникету, а затем под нажимом римлян выдал главаря повстанцев. В 35 г. обе стороны иберо-парфянского конфликта в борьбе за Армению пытались опереться на сарматов (Ann. 6. 33). Не вызывает сомнений тот факт, что на помощь иберам пришли сираки, тогда как парфяне рассчитывали на аорсов, которые, однако, не смогли подойти вовремя из-за климатических условий (будущий Дербентский проход в летнее время года заливало море)¹⁹. Факт этот не мог ускользнуть от внимания Тацита: вражда обоих племен была известна римлянам, вероятно, задолго до 51 г., когда они обратились за помощью к аорсам в борьбе против Митридата и его союзника царя сираков Зорсина (Ann. 11, 15—18), однако в описании событий 35 г. он использует один лишь этноним *Sarmatae*, что дало повод некоторым исследователям усматривать здесь аланов²⁰. Число аналогичных случаев легко умножить.

Другую интерпретацию выдвинул в 1948 г. Я. А. Манандян²¹. Используя идею Моммзена²², он читает *Alanos Heniochosque* и соответственно локализует вновь обретенных аланов в Колхиде на пути следования Вонона через страну гениохов в Скифию. Эта остроумная

¹⁹ В. Б. Виноградов. Сиракский союз племен на Северном Кавказе.—СА. 1965, № 1, с. 118.

²⁰ Они опирались при этом на параллельное сообщение Иосифа Флавия, где, однако, текст испорчен: Flav. Jos. Ant. Iud. XVIII 97 οἱ δὲ αὐτοὶ μὲν Ἰνδαυῶν, Ἀλάνοι δὲ πρὸς αὐτοὺς οὐκ ὄντες διὰ τῆς αὐτοῦ καὶ τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνελθόντες ἐπαγγέλλον τῷ Ἀρταβάνῳ «Они сами (т. е. цари иберов и албанов,—А. Ч.) не уступили ему (побуждавшему их к войне Тиберию,—А. Ч.), но ала..., дав им проход через свою страну и открыв им Каспийские ворота, навещают на Артабана». В латинском переводе Флавия V/VI вв. стоит *Scythas*, т. е. аналогичный тацитовским сарматам этноним, под которым можно понимать любых кочевников, и это позволяет утверждать, что рукописное Ἀλάνοι это позднеантичная глосса (отметьте именительный падеж!), вытеснившая первоначальное Σκυθας, восстанавливаемое в изданиях Беккера (1856), Набера (1893) и Нисе (1892). Новейшие историки вслед за А. Гутшмидом принимают конъектуру *editio princeps*: Ἀλάνοις—на наш взгляд, без достаточных оснований, ср. Я. Харматта. Из истории алаано-парфянских отношений.—AAHung. 1965, т. 13, с. 144; J. Kolendo. A la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier romain sous Néron Warszawa, 1981, p. 44 ss.

²¹ Я. А. Манандян. О местонахождении *Caspia via* и *Caspiae portae*.—ИЗ. 1948, т. 25, с. 59—61 (с картой).

²² Th. Mommsen. Römische Geschichte. Bd V. 6 Aufl., Berlin, 1906, S. 394, Ann. I. Упоминается также у Фурио: The annals of Tacitus. Ed. by H. Furneaux. V. II, 2 ed., Oxford, 1907, p. 364 ad locum.

догадка пока, к сожалению, остается на уровне смелой гипотезы, не подтвержденной источниками или археологическим материалом.

Как и наши вышеупомянутые предшественники (толкование Нипердея—Модестова—Еремяна, стрывающее генихов нашего пассажа от генихов—понтийских пиратов, равносильно конъектуре), мы тоже меняем текст: ...effugere ad Armenios, inde [in] Albanos Heniochos-[q] ve etc. «(сделал попытку) убежать к армянам, оттуда к албанам или генихам (и своему родственнику скифскому царю)». В защиту этого чтения мы можем предложить следующие соображения исторического, лингвистического и палеографического характера.

1. *Характер ситуации—что могли знать в Риме о маршруте Вонона?* Сведения, которыми располагал Тацит, в конечном итоге восходят к официальному донесению Германика или его антиохийской канцелярии, составленному на основании рапорта Вибия Фронтонна, лично участвовавшего в преследовании и захвате Вонона (Анн. 2, 68). Фронтон, командовавший местным гарнизоном, вряд ли пользовался особым доверием своего высокопоставленного пленника, так что его рапорт, по-видимому, не выходил за пределы фактов. В лучшем случае он мог указать Армению как непосредственную цель побега. Но в Сирии, где претендент пробыл несколько лет с момента ухода из Армении до высылки в киликийский порт Помпейополис и где у него были многочисленные друзья в лице проконсула Пизона и его жены Планкины, вероятно, должны были знать о его родственных связях со скифами, хотя и лишь самым приблизительным образом, например из очередного проекта вторжения в Армению, вслыво отклоненного без особого рассмотрения, так как Тиберий не склонен был вступать в конфликт с Парфией. Но на каких именно «скифов» рассчитывал Вонон и каким путем он собирался воспользоваться, римский штаб в Сирии, разумеется, не знал. Этноним «скифы», впрочем, мог принадлежать Тациту.

2. *Лингвостилистический аспект.* В стилистико-языковом отношении наш случай имеет хорошую аналогию у самого же Тацита, ср. Agr. 33,4 cum vos paludes montesve et flumina fatigarent «когда вас утомляли болота ли, горы ли и реки» (из речи Агриколы перед сражением с Калгаком). Оба примера существенно отличаются от обычной варьации ve—et, ср. Sen. dial. II 12, 2 talorum nucumve et aeris minuti; Col. III 21, 11 cacumina ficorum pirorumve et malorum depangere; Plin. N. H. XVI 140 (Cypressus) venatus classesve et imagina regum... vestiens etc.²³ В тацитовских пассажах, как нетрудно заметить, присоединяемый союзом et член (flumina, consanguineum sibi regem Scytharum) выделен и даже в некотором роде противопоставлен предыдущим: paludes montesve «на суше»—et flumina «и на воде»; Albanos Heniochosve «к албанам или генихам» (т. е. западным или восточным путем)—et... regem Scytharum «и к... царю скифов» (конечная цель). Соответственно их следует относить в особую (тацитовскую!) подгруппу «неварьирующих ve—et», не имеющую параллелей у других авторов, как, впрочем, и многое другое у Тацита.

3. *Палеографическая сторона* вопроса тоже не представляет особых затруднений. Смещение -que и -ue не является редкостью, разумеется, в тех рукописях, где не практикуется сокращение q: Медичей-

²³ ThLL V 2, 880, 75 ss.; J. B. Hofmann, A. Szantyr. Lateinische Syntax und Stilistik. München, 1965, S. 522.

ская рукопись 68, 1, написанная в IX в., принадлежит как раз к числу последних²⁴: *hispuchosq*; тоже записано аббревиатурой. Более пристальный анализ, однако, позволяет установить, что рукопись, с которой она была непосредственно списана, содержала значительное число несокращенных *-que*, ср. ошибки: f. 14v=App. I 33,7 *credebatur Qui] credebaturque*; i. 76v=III 38,20 *urbem qui] urbemque*, а также изолированные полные написания f. 5r=I 8,1 *pronepotesque*, *plerosque*; I 8,4 *interrogatusque*. Ошибка в II 63 скорее всего принадлежит писцу медичейской рукописи, механически «переписывавшему» все *-que* своего оригинала, ср. обратный случай II 17,1 *tergaue] tergaque* Lipsius²⁵. «Лишнее» *in* в непосредственной близости от неправильной аббревиатуры тоже свидетельствует о том, что писец это место переписывал не очень внимательно: перед нами целый маленький «куст» ошибок.

Что же дает наше новое чтение для истории? Прежде всего подтверждение уже известного ранее факта, что в начале I в. н. э. область гениохов, т. е. Колхидское побережье, еще не контролировалась римлянами, ср. Страбон XVII 3, 24²⁶. Вообще весь маршрут Вонона очень интересен для изучения римского влияния в Закавказье: мы видим, что хотя в Армении уже правил другой римский ставленник, сын Архелая и Пифодориды Зенон, Вонон мог рассчитывать на приют и помощь преданных ему нахараров: его непопулярность, на которой особенно настаивает М. Пани (см. выше, прим. 14), была, таким образом, весьма относительной. Впрочем, Армения и у Страбона открывает список стран, «требующих военного присутствия» (Strab. VI 4, 2 *παρονομαζέουσιν*). У него упоминаются также Албания и Иберия, и любопытно отметить, что о последней маршрут молчит, хотя кратчайший путь из Армении к кочевникам вел через Дарьял. Можно ли заключить из этого, что в двадцатые годы I века Иберия уже открыто ориентировалась на Рим и римский штаб в Сирии был уверен, что Иберии Вонон постарается избежать?²⁷

О трапезундских гениохах, будущем царстве Анхнала из перипла Арриана (Arrh. reg. 9), из нашего пассажа, по-видимому, ничего нельзя извлечь. Их близость к столице понтийского царства почти наверняка исключала их как возможную цель Вонона. Флот Пифодориды несомненно был достаточно эффективен, чтобы не оставить претенденту возможности достичь предкавказских степей на гениохской камаре. Вопрос о происхождении этой южной ветви гениохов²⁸, равно как иска-

²⁴ *l acitus*. Codex Laurentianus Mediceus 68, 1 phototypice editus. Praefatus est H. Rostagno. Lugd. Bat., 1902. p. XV.

²⁵ Ср. аналогичные случаи во второй медичейской рукописи XI в.: Hist. I 62, 2 *spem metumque*, sed *q*: *in ue mut.* M¹ (Koester m. a. l.); II, 75 *unus alterque] unus alterve* Wurm.

²⁶ Римляне утвердились там лишь при Веспасиане, см.: В. А. Леквинадзе. «Понтийский лимес». — ВДИ. 1969, № 3, с. 75—93.

²⁷ *Res gestae divi Augusti* 31; Н. Ю. Ломоури. Грузинско-римские взаимоотношения. Ч. I: Политические взаимоотношения. Тбилиси, 1981, с. 139—142, 152 слл.

²⁸ Согласно М. Кисслингу (см. выше, прим. 12), эти гениохи были переселены Митридатом VI Евпатором, нуждавшимся в матросах для своего флота. Г. А. Меликишвили усматривает в них потомков древних иганнехи: К истории древней Грузии. Тбилиси, 1960, с. 210. Важные археологические открытия сотрудников батумского научно-исследовательского института им. Н. А. Бердзенишвили пока еще не

женный переписчиками этноним в *Ann. XIII 37, 3 tuncque primum inlecti Insochi* (M, mss. insichi etc.)... *avia Armeniae incursavere*, где одни исследователи читают *Heniochi*, а другие *Moschi*, оказывается таким образом за пределами нашего исследования.

Немногим больше известно о скифском царе. Что это не мог быть царь крымских скифов, упоминаемый в надписи Плавтия Сильвана (CIL 14, 3608)²⁹, ясно само по себе: времена походов скифов в Закавказье давно миновали. *Scytharum* в данном случае означает просто ираноязычных кочевников, из среды которых в свое время вышли и парфянские Аршакиды. Ими были как сираки, так и аорсы, управлявшиеся царями по крайней мере с I в. до н. э.³⁰ Более вероятны, на наш взгляд, последние, торговавшие, по свидетельству Страбона, с мидянами и армянами (Strab. XI 5, 8). Вонон мог завязать с ними дружеские отношения во время своего армянского царствования. Караваны аорсов шли через Дербент, но Албания, вероятно, уже в тот период находилась под контролем Парфии, ср. *Ann. XII 45,1* (51 г. н. э.) и *XIII 41* (58 г.), а также кампанию 35 г., когда аорсы должны были пройти через Албанию (см. выше, с. 211), так что Вонону, возможно, было безопаснее воспользоваться более кружным понтийским путем³¹. Если бы ему удалось добраться до своего могущественного родича, дальнейшие события не зависели бы от албанов: кочевники могли вторгнуться в Парфию и с востока, как это сделали аланы в 72 г.

Любопытно выдвинутое в 1962 г. Ю. С. Гагловым (Гаглойти) предположение, что Вонон, по-видимому, рассчитывал на помощь алан³². Но родство одной из ветвей Аршакидов с аланами/маскутами (т. е. массагетами), о котором говорят армянские историки, применительно к Вонону требует уточнений. Постулируемый осетинским ученым путь вторжения через Дарьял маловероятен, так как этот перевал контролировался дружественной Риму Иберией. Наконец, само появление алан на Северном Кавказе в указанную эпоху является еще предметом оживленной дискуссии, результаты которой пока труднопредсказуемы³³.

могут пролить свет на этногенез генихов (пользуемся случаем принести глубокую благодарность директору института Д. А. Хухуташвили и ст. н. с. А. Ю. Кахидзе за предоставленную нам в августе 1984 г. возможность познакомиться с неопубликованными находками и побывать на раскопках).

²⁹ Goodyear. *Op. cit.* (см. прим. 1), p. 403.

³⁰ *Diod.* XX 22 (см.: Ю. М. Десятников. Арифарн—царь сираков.—В кн.: История и культура античного мира. М., 1977, с. 45—47); Strab. XI 5, 8; *Res gestae divi Augusti* 5, 51—53.

³¹ Так кружной дорогой, по мнению В. Б. Виноградова, бежала на родину язаматка Тиргатао, см. В. Б. Виноградов. Еще раз о язаматах.—ВДИ. 1974, № 1, с. 153—160.

³² Ю. С. Гаглов. Аланы и скифо-сарматские племена.—Изв. Юго-Осет. н.-иссл. института. 1962, вып. XI, с. 116—117.

³³ Об этом см.: В. А. Петренко. Состояние изученности этнического состава населения Среднего Притеречья в сарматскую эпоху.—В кн.: Вопросы истории Северного Кавказа и Дона. Вып. 2. Грозный, 1980, с. 187—190.

ՎՈՆՈՆԻ ՄԱՍԻՆ ՏԱԿԻՏՈՍԻ ՀԱՂՈՐԴՄԱՆ ՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐԶ

Ա. Բ. ՉԵՌՆՅԱԿ (Լենինգրադ)

Ս. Մ. Փ. Ն. Մ.

Տակիտոսի Ann. II 68-ի... (Vonones) et iugere ad Armenios, inde [in] Albanos Heniochosque et consanguineum sibi regem Scytharum conatus est հատվածում հիշատակվող հենիոխներին աղվանների և Հյուսիսային Կովկասի սկյութա-սարմատական ցեղերի միջև տեղադրելը՝ կապելով նրանց ներկայիս Դաղստանի գեոգրաֆիկ հետ (Վ. Ի. Մոզեսով, Ս. Տ. Երեմյան), բավականաչափ համոզիչ չէ, քանի որ ա) վերջիններս հայտնի չէին հունական և հռոմեական պատմիչներին, բ) դեռևս Կիլիկիայում սպանված Վոնոնի երթուղու այդ մասը ենթադրական է, է մանրամասնելու կարիք չունի, գ) եթե անդամ Տակիտոսը հանդիպեր հենիոխներին անվանը իր ուղևորներից մեկում, օրինակ՝ Գերմանիկոսի Ասորիքում գտնվող շտաբի պաշտոնական հաղորդագրության մեջ, կարելի է շփոթվածել, որ նա կըրջանցեր այն որպես ավելորդ մանրամասնություն, կամ էլ, պոստակոն հենիոխների անվան հետ եղած նմանությունը հաշվի առնելով՝ անհրաժեշտ բացատրություն կկցեր: Պետք է կարդալ՝ Albanos Heniochosը լի «դեպի աղվանները կամ դեպի հենիոխները», այսինքն, Ասորիքում չգիտեին, թե Վոնոնը ո՞ր հանապարհը կընտրի՝ Կասպից ծովի (աղվաններ), թե՞ Սև ծովի (հենիոխներ) ափով: Ուշագրավ է, որ Հայաստանից դեպի հյուսիս տունող ամենակարճ ճանապարհը՝ Դարյալի գիրնը, հաշվի չէր առնվում, քանի որ գտնվում էր Հռոմի բարեկամ Իրերիայի հսկողության տակ: